

УДК 130.3

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Ковальчук Н.Д.

В статье анализируются причины антропологического кризиса XX столетия в контексте глобальных изменений под влиянием научно-технической революции, а также предлагаются пути выхода из него с опорой на ноосферную парадигму и концепцию формирования личности.

Ключевые слова: антропологический кризис, научно-техническая революция, ноосферная концепция, личность.

Предмет исследования составляет антропологический кризис. **Цель** работы в том, чтобы выявить и оценить перспективы выхода из антропологического кризиса в ноосферной парадигме.

Конец тысячелетия стимулирует подведение итогов всей предшествующей истории. Впечатляющие достижения научно-технической революции особенно в развитых странах, по выражению В. Гейзенберга, являются всего лишь средством сделать ад более комфортным для проживания, поскольку техника решает проблемы, которые сама же и создает. И среди этих проблем на первый план выдвигается проблема антропологического кризиса человека, имеющая планетарный масштаб. Для решения проблемы антропологического кризиса необходимо прежде всего осознать негативные последствия воздействия человека на природу, социум и культуру.

Романо Гвардини выразил ощущение кризиса человеческой цивилизации на пороге третьего тысячелетия следующими словами: «Дикость в её первой форме побеждена: окружающая природа подчиняется нам. Вновь появляется внутри самой культуры, и стихия её – то же самое, что победило первоначальную дикость: сама власть. В этой новой дикости открываются старые бездны первобытных времён. Всепоглащающие и удушающие на своём пути Джунгли стремительно разрастаются. Все чудища пустынь, все ужасы тьмы вокруг нас. Человек вновь staje лицом к лицу с хаосом, и это тем страшнее, что большинство ничего не замечает: ведь по всюду машины работают учреждения функционируют, научно образованные люди говорят без умолку» [1, с.115]. Мысль Р. Гвардини есть одно из свидетельств того, что в современной философии характеризуют как антропологическую катастрофу. Этот термин обозначает суммарный результат всех негативных последствий человеческой деятельности в сфере овладения природой и общественным развитием.

Научно-технический прогресс обернулся техническим кризисом, последствия которого трудно прогнозировать. Мощное развитие науки породило угрозу термоядерной войны. Крах в середине второй половины XX века «преступных государств» (К. Ясперс) превратил в норму геноцид и кровавый террор по

отношению к собственным гражданам и тем самым был нанесен наиболее чувствительный удар человеческой экзистенции.

Этот антропологический кризис приобретает в современном мире специфическое осознание. Как подчеркивает известный украинский философ С. Б. Крымский: «Если начало первого тысячелетия истории прошло под знаком ожидания Мессии, если начало второго тысячелетия в Западнохристианском мире было ознаменовано эсхатологическими пророчествами конца мира, то преддверие третьего тысячелетия признается многими как конец истории» [22, с. 20]. В конце второго тысячелетия мировая история стала приобретать черты финальности. Именно в это время гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?» адресуется всей цивилизации в виде вопроса «быть или не быть будущему?»

В последней четверти XX столетия усилилась концентрация вредных влияний в социальной психологии таким образом, что терроризм, национализм, расизм, эротизм приобретают демоническую окраску. До третьего тысячелетия человечество в принципе использовало большинство возможных идей, проектов, утопий, достижения социального счастья людей и убедились в их слабой реализуемости. История все более настойчиво свидетельствует о беспомощности прогресса как пути приобретения абсолютных ценностей.

Среди предельных вопросов, поставленных историей на рубеже третьего тысячелетия существенное значение приобретает проблема лимитов практической деятельности. Проблема этих пределов заявляет о себе не только теоретически, но и практически. Во второй половине XX века человечество накопило такую массу «мёртвой» материи, которая превышает объём отходов производства за всю мировую историю. Сейчас индустриальные потребности ведут к тому, что из недр планеты на её поверхность выбрасывается ежегодно сто миллионов тон сырья, из которых только 1-3% перерабатывается в продукт, а 97-99 миллиардов тон идет в отвал.

По подсчётам экономистов, уже с начала третьего тысячелетия количественные параметры превращения вещества планеты в отвалы «мёртвой материи» могут достигнуть величины в 300 млрд тон, а с такого количественного показателя начинается агония природы, полное разрушение равновесия взаимодействия человека с окружающим миром. Так что производственная практика имеет определённые пределы, к которым сейчас подошла мировая история.

В общественных моделях мирового экономического развития учёные «Римского клуба» с 1972 года ставят вопрос о пределах количественного роста производства и достаточно обосновано выдвигают определённые социально-экономические стратегии человечества. Проблема заключается в том, что в развитых капиталистических странах, где проживают всего 13% населения планеты, используется 70% её международных ресурсов, которые не восстанавливаются. Еще более показательной в этом отношении является ситуация в США, где при населении составляющем 6% человечества, потребляется 40% мировых ресурсов.

Неограниченный прогресс потребления материальных благ ведет людей, в конце концов, к «потреблению» самих себя, поскольку односторонний культ материально-потребительских ценностей извращает духовную природу человека и

её человеческие качества. Он приводит к экзистенциальной катастрофе, утрате смысла жизни, возрастанию числа самоубийств, наркомании. Такой культ потребления ведет к требованию увеличения всего материально полезного.

В свете поставленных проблем одним из основных вопросов современности есть вопрос не о том как изменить человека, а, согласно А. Печчеи, вопрос о том, как жить, не губя самого себя; как жить, не губя природу; как жить, чтобы сохранить прошлое (традиции, культуру); как жить, чтобы не вступать в конфликт с различными сообществами людей [3, с. 56].

Человечество вплотную подошло к черте, демаркирующей бытие и небытие. В этих условиях возникает новая, по словам Н. Моисеева, философия опасного рубежа, осознающая, что человек не может делать с природой то, что ему вздумается, что он только выражает кульминацию в развитии процессов самоорганизации существующего. Продолжением ответа на поставленную проблему служит программа комплексных научных исследований, сформулированная В.И. Вернадским в его учении о ноосфере. В этой программе ноосфера выступает как монолит планеты, жизни, инстинкта и духа. Это предполагает, прежде всего, ответственность человека как лидера жизни перед всеми планетарно-экологическими подсистемами ноосферы.

Современная история, как предполагает Г. Парсонс, ставит новый эксперимент. Впервые появляется возможность накормить большую часть человечества или даже уничтожить голод как социальное зло. Это и позволяло экспериментально решить вопрос: ведёт ли удовлетворение материальных потребностей людей к их счастью? Соответственно новый импульс получает и исследование духовности.

Духовность – не тождественна духовной жизни общества. Она выступает как способ самоусовершенствования и самостроительства личности. Духовность всегда предполагает выбор личности своего духовного пути, своего образа, своей судьбы, то есть встречи с самим собой. А это весьма сложное событие. Вот почему в обыденной жизни мы встречаем часто попытки откреститься от проблемы духовности. Как писал по этому поводу А.И. Герцен: «Наша жизнь – постоянное бегство от себя, точно угрызения совести преследуют и пугают нас. Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтобы не слышать речей раздающихся внутри..., налагает на себя чудовищные труды, и они ему все-таки легче кажутся, нежели какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри него. В боязни исследовать, чтобы не увидеть никчемность исследуемого, в этом искусственно созданном недосуге... мы проходим по жизни спросонья и умираем в чаду нелепостей и пустяков, не пришедших путем в себя» [4, с. 17-18].

Однако именно феномен встречи с самим собой является центральной проблемой духовности в наше время, когда идея личности выдвигается на авансцену истории. Общечеловеческие ценности становятся таковыми не в силу обращения к неким средним характеристикам человеческих общностей, но через обогащения их идеями личности, их прав и ценностей. Вот почему ООН декларирует в современной обстановке принцип приоритета прав личностей над правами народов и наций.

Вывод. Способность представлять свой народ, своё время, национальную культуру и социум есть у всех. Но в наибольшей степени она реализуется через личность и её духовное развитие. Вот почему, в общественном сознании утверждается мысль, что личность не единичное, но монадное образование, ибо она может репрезентовать всю вселенную. С нарастанием плотности социальных связей XX века эффект монадности стал достоянием не только вождей и пророков (как это было в прошлом), но и многих людей. В ценностном сознании XX века такие личности, как Махатма Ганди и М.Л. Кинг, Я. Корчак и мать Мария, А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын, значат значительно больше, чем самые массовые политические партии. Сама личность в её монадном осуществлении приобретает функции автопортрета человеческой общности. И никакие блага научно-технической революции не могут освободить человека от ответственности за свои действия перед природой, обществом и самим собой.

Список литературы

1. Гвардини Р. «Конец нового времени» / Р. Гвардини // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 113-173.
2. Пахомов Ю. И., Крымский С.Б. Павленко Ю.В. Пути и перепутья современной цивилизации / Ю.И. Пахомов, С.Б. Крымский, Ю. В. Павленко. – К.: международный деловой центр, 1998. – 432 с.
3. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. М.: Политиздат, 1980. – 326 с.
4. Герцен А.И. С того берега. Избранные философские произведения в двух томах. Т.2. / Герцен А.И. – М.: Политиздат, 1948. – 278 с.

Ковальчук Н.Д. Антропологічна криза: шляхи виходу з нього // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2010. – Т.23 (62). – №1. – С. 50-53.

В статті аналізуються основні причини антропологічної кризи XX століття в контексті глобальних змін під впливом науково-технічної революції, а також пропонуються шляхи виходу з нього, що спираються на ноосферну парадигму а також на концепцію формування особистості

Ключові слова: антропологічна криза, науково-технічна революція, ноосферна концепція, особистість.

Kovalchuk T.V. Anthropological crisis: the ways of issue // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2010. – Vol.23 (62). – №1. – P. 50-53.

The main reasons of the anthropological crisis of XX century in context of global changes, made by influence of the science-technical revolution are analyzed. The ways of issue from it using noosphere conception and conception of the formation of individuality are proposed.

Keywords: anthropological crisis, science-technical revolution, noosphere conception, individuality.

Поступило в редакцию 13.10.2009